

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии БАГРАМЯНУ

Войска 1-го Прибалтийского фронта, развивая наступление, сегодня, 4 июля, штурмом овладели городом и важным железнодорожным узлом ПОЛОЦК — мощным укрепленным районом обороны немцев, прикрывающим направление на ДВИНСК.

В боях за овладение ПОЛОЦКОМ отличились войска генерал-лейтенанта МАЛЫШЕВА, генерал-полковника КУЗНЕЦОВА, генерал-полковника ЧИСТЯКОВА, генерал-майора РУЧКИНА, генерал-лейтенанта ЕРМАКОВА, генерал-майора СОЛДАТОВА, генерал-майора МИХАЙЛОВА, генерал-майора ЧЕРНИКОВА, генерал-майора ВЛАСОВА, полковника ЧЕРНОУСА, генерал-майора ЧИННОВА, генерал-майора СИВАКОВА, генерал-майора БАКСОВА, полковника ЕГОШИНА, генерал-майора ХВОСТОВА, генерал-майора БЕЛЯЕВА, полковника МАКАРЬЕВА, подполковника ПЕШКОВА, подполковника НИКАНДРОВА, подполковника БЕЛОВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии ХЛЕБНИКОВА, генерал-майора артиллерии БАЖАНОВА, генерал-майора артиллерии МАКАРОВА, генерал-майора артиллерии АЛЕКСАНДРОВА, генерал-майора артиллерии САМБОРСКОГО, полковника СТЕПАНЕНКО, подполковника ЧАПАЕВА, подполковника ЛОБКОВА, подполковника КУДРЯШЕВА, полковника ТЕПЛИНСКОГО, майора НЕТОВА, полковника АБРАМЯНА, капитана КОЧЕТОВА; танкисты генерал-лейтенанта танковых

войск БУТКОВА, генерал-майора танковых войск ЛИПАТОВА, полковника ПОДКОСКОГО; летчики генерал-лейтенанта авиации ПАПИВИНА, полковника КУЧМА, полковника РЫКАЧЕВА, подполковника ФОКИНА, полковника ПЛАХОВА, подполковника ЗАКЛЕПА, подполковника ЗАВАРУХИНА, майора РАЗОРЕНОВА, подполковника БОЙКОВА; саперы генерал-майора инженерных войск КОСАРЕВА, генерал-майора инженерных войск КУЛИНИЧА, генерал-майора инженерных войск РАЗВОЗОВА и связисты полковника БОРОВЯГИНА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение ПОЛОЦКОМ, представить к присвоению наименования «ПОЛОЦКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 4 июля, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Прибалтийского фронта, овладевшим ПОЛОЦКОМ, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение ПОЛОЦКА.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

4 июля 1944 года.

Герои наступления в Белоруссии

За немногие дни наступления в Белоруссии Красная Армия свершила грандиозные дела. Под ее натиском рухнули сильнейшие бастионы обороны немцев. Под ее ударами рассыпалось много вражеских дивизий. Опрокинув все существовавшие прежде представления о возможностях и темпах современных наступательных операций, наши войска в беспримерно краткие сроки очистили от гитлеровцев огромную территорию. Неумолимо развивая и наращивая свои успехи, они бьют ныне врага в западных районах Белоруссии.

Блестящая, выдающаяся победа советского оружия, серьезные поражения немецко-фашистских войск — вот имя тому, что происходит ныне на просторах Белоруссии.

Кто же герои этой славной победы, кто эти чудо-богатыри, кто семимильными шагами, мгновенно сметая со своего пути все преграды, так решительно, непреодолимо движутся на запад? Это — советские танкисты, артиллеристы, кавалеристы, пехотинцы, летчики, саперы. Это — воины Красной Армии, закаленные в огне битв, освоившие стилистическую науку побеждать.

Неудержимое, подобное вихрю, движение наших войск через многочисленные линии немецкой обороны, по болотам, через труднейшие водные преграды является торжеством морального духа советских воинов, торжеством нашей воли к победе и умения добывать победу в любых условиях. Мало сказать, что бой в Белоруссии поднимал на пик всемирной славы тысячи и тысячи новых героев: эти бойцы, от начала до конца оставшиеся в памяти народной, как единый героический полк! Не одиночки, а вся масса бойцов и офицеров сражается с отвагой и доблестью истых героев, каждый день являя все новые образцы мужества, решительности, воинского умения.

Охваченные высоким наступательным порывом, наши доблестные воины, не зная усталости, рвутся вперед. На многих участках частями 1-го Белорусского фронта пришлось действовать в

крупных лесных массивах, на заболоченной местности. Несмотря на это, они с боями продвигались за день по 25—30, а порой и 40 километров. Немцы, бросая в бой свежие силы, предпринимая отчаянные контратаки. Но отчаянное упорство врага наши воины беспощадно ломают десятикратно большим упорством.

Вдохновенное бесстрашие, железная воля к победе в действиях героев нынешнего наступления сочетаются с волевым и отточенным, зрелым мастерством. В приказах Верховного Главнокомандующего, возмещающих о новых победах Красной Армии, упоминается много наших частей и соединений, отличившихся в боях. И для каждой из этих частей, для каждого из прославившихся соединений характерны безукоризненная четкость организации наступательных действий, мастерское использование нашей могучей техники, умелое применение тактики маневрирования, творческое дерзание на полях сражений — золотые качества победителей!

Во время штурма обороны неприятеля в районе Витебска немцы на одном участке дрогнули после первого же ответного удара и стали отходить на запасные рубежи. План этого, естественно, не предусматривал. Но гвардии майор Федоров, как настоящий советский командир, пионер сталинской военной школы, не перешел за план. Он немедленно учел изменившуюся обстановку и поднял своих бойцов в атаку на час раньше намеченного срока. Поддерживая успех бойцов Федорова, остальные подразделения также ринулись в атаку. Решительность и предприимчивость гвардии майора Федорова во многом предопределили быстрый разгром немцев на этом участке.

Вырываясь вперед, чтобы перехватить вражеские коммуникации, наши подразделения и части попадали подчас в трудное положение. Когда группа танков совместно с гвардейским механизированным батальоном офицера Кобыкова оседлала дороги, связывающие Бобруйск с Минском, немцы обрушили на советских воинов значительно превосходящими силами. Немецкие танки и самоходные ору-

дия несколько раз бросались в атаку. Но непоколебимое упорство и зрелое мастерство наших людей свели на-нет все усилия врага. Офицер Кобыков умело вывел свое подразделение из-под огня неприятельской артиллерии и тотчас, совершенно неожиданно для немцев, бросил по самым уязвимым местам. Немцы проиграли бой, дорога осталась за советскими войсками.

Наши командиры, герои наступления, блестяще решают задачу управления войсками. Офицер Кондратенко в любых условиях бьет врага стремительным и продуманным маневром. Встретив на своем пути лесной опорный пункт противника, он тотчас предпринял смелый обходной маневр. Вскоре окруженный опорный пункт немцев был взят. Умение быстро определять самое выгодное направление для удара, нацеливать самое слабое звено в боевых порядках противника характерно и для многих других командиров.

Преследование, как известно, венчает успех наступления. В боях в Белоруссии наши офицеры показали себя мастерами решительного, неотступного преследования. Полк подполковника Ильина, пройдя за день с боями 22 километра, разгромил несколько значительных по силам групп неприятеля. Только в итоге одного из боев этого дня было уничтожено до 700 немцев и 268 взято в плен. Снова и снова опережая немцев, подразделения полка перехватывали пути их отступления и наголову разбивали врага.

В обилие героев нынешнего победоносного наступления, в их замечательных делах наша страна видит полное мастерство, воплощение лучших качеств советских воинов. Своей бесстрашной и мастерской борьбой с врагом бойцы и офицеры войск маршала Рокоссовского, генералов Баграмяна, Черняховского, Захарова увековечили знамена Красной Армии новыми лаврами.

Имена героев этих великих битв золотыми буквами будут вписаны в летопись Отечественной войны. Слава их переживет века!

Войска 1-го Прибалтийского фронта, развивая наступление, штурмом овладели городом и важным железнодорожным узлом Полоцк.

Слава доблестным воинам Красной Армии, освобождающим Советскую Белоруссию от немецко-фашистских захватчиков!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 4 июля

В течение 4 июля северо-западное и западное города ПЕТРОЗАВОДСК войска КАРЕЛЬСКОГО фронта, продолжая наступление, с боями заняли более 40 населенных пунктов, в том числе ЭССОЙЛА, ЛАМБИСЕЛЬГА, КОЧУРА, КОЙВУСЕЛЬГА, КАРМЕЛИСТО, НОВЕРО, МИЙНАЛА и железнодорожную станцию ЭССОЙЛА.

Войска 1-го Прибалтийского фронта, развивая наступление, 4 июля штурмом овладели городом и важным железнодорожным узлом ПОЛОЦК, а также с боями заняли более 300 других населенных пунктов, в том числе районные центры Вилейской области город ДУНИЛОВИЧИ, МИОРИ, МЯДЕЛЬ, узловую железнодорожную станцию ВОРОПАЕВО, крупные населенные пункты ТРУДЫ, ДУБОВО, НОВОГОРОДЫ, ТРАВОШВИЗНА, БЕЛЬНИ, НОВОДУРЦ, ОХОБНЯ и железнодорожные станции ДЕМБОВО, ПОЛОВО, КОНСТАНТИНОВ ДВОР, НОВОДУРЦ.

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая наступление, с боями заняли более 350 населенных пунктов и среди них районные центры Вилейской области город РАДОШНИЧИ, КРИВИЧИ, районный центр Минской области город ЗАСЛАВЬЕ, крупные населенные пункты ГОРОДЫЩЕ, НАРОЧЬ, РУЧИЦА, МОРОСЬНИ, ВЯЗЬНЫ, ВЕЛЬКЕ СЕЛО, РОГОВО, РАТОМКА, ВОЛКОВИЧИ, ЩИТОМИЛИЧИ и железнодорожные станции КОЛОДИЩИ, ЗДАНОВИЧЕВО, РАТОМКА, КРЫЖОВКА, БЕЛАРУСЬ, РАДОШНИЧИ.

На БАРАНОВИЧСКОМ направлении войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта продолжали вести наступательные бои, в ходе которых овладели районными центрами Минской области городом РУДЕНСКИМ, городом УЗДА, районным центром Барановичской области городом КЛЕЦК, а также заняли более 200 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты ПЕРЕЖИР, УЗЛЯНЫ, ЯЧЕННА, МОГИЛЬНО, БРАТНОВО, НОВОСЕЛИ и железнодорожные станции ДРИЧИН, РУДЕНСКИ, СЕДЧА, МИХАНОВИЧИ.

При очищении лесов от противника северо-западнее города Бобруйска взята в плен группа немецких офицеров численностью 60 человек и среди них командир 35 армейского корпуса генерал-лейтенант ЛЮТЦОВ.

На других участках фронта — без перемен. За 3 июля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 45 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 29 самолетов противника.

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожного узла Вильно

В ночь на 4 июля наша авиация дальнего действия произвела налет на железнодорожный узел Вильно. В результате бомбардировки полностью разбиты три немецких воинских эшелона. На территории железнодорожного узла возникло 15 очагов пожара, сопровождавшихся взрывами. Горели вагоны и платформы, а также военные склады противника.

Войска Карельского фронта с боями продвигались вперед. В районе селения БОЙВУСЕЛЬГА гвардейские подразделения окружили и уничтожили батальон финской пехоты. Захвачены артиллерийская, две минометные батареи и 1500 велосипедов. Взяты пленные.

Войска 1-го Прибалтийского фронта овладели городом Полоцк. На подступах к городу противник соорудил глубоко эшелонированную оборонительную полосу, получившую название линия «Титр». В самом городе немцы построили большое количество долговременных огневых точек, приспособили для этой цели каменные здания. Наши войска прорвали линию «Титр», преодолев внутреннюю оборону полоцкого укрепленного района и вчера завязали бой на улицах города. Немцы отчаянно сопротивлялись и цеплялись буквально за каждый дом. Наши бойцы вытеснили немцев из подвалов домов, близлежащих и домов. Бой продолжался всю ночь. Сегодня утром наши войска штурмом овладели городом. В боях за Полоцк немцы понесли огромные потери в людях и технике. Захвачено много трофеев и пленники.

Западнее и юго-западнее города Полоцк наши войска продвинулись вперед на 35 километров и овладели узловой железнодорожной станцией Вороняево. Захвачено 4 эшелона с военными грузами, 4 артиллерийских склада и 8 танков. Западнее города Погост Новый Н-ская часть уничтожила 132 саперный батальон и 132 артиллерийский полк противника. Захвачено 16 орудий, много автоматов и повозок. Западнее города Глубокое

наши подвижные отряды разгромили большую немецкую автоколонну и захватили 450 автомашин. В городе Глубокое советские части захватили крупные склады 3-й немецкой танковой армии, в том числе 11 складов с продовольствием. На железнодорожной станции захвачено 6 паровозов, до 500 вагонов и 135 автомашин.

Наша штурмовая авиация активно поддерживала действия наземных войск. Бомбовыми ударами и пушечно-пулеметным огнем советские летчики уничтожили 4 танка, свыше 200 автомашин и 60 повозок с войсками и грузами, взорвали 7 складов с боеприпасами и склад с горючим. В воздушных боях сбито 13 немецких истребителей.

Войска 3-го Белорусского фронта развивали успешное наступление. Северо-западнее Минска наши части, действующие в трудно проходимой лесисто-болотистой местности, вышли к реке Геревина. Н-ская кавалерийская часть окружила в лесу большой отряд отступающих немцев. В бою, продолжавшемся сутки, конники наголову разбили противника. Убито свыше 1200 немецких солдат и офицеров. Остатки отряда в количестве 400 человек сдались в плен. Захвачено 280 автомашин и 10 орудий.

Севернее шоссе Бобруйск—Минск наши войска уничтожали разрозненные группы немцев, скрывавшиеся в лесах. В районе селения Жуковец части Н-ского соединения прижали противника к реке Геревина. В результате упорного боя вражеская группировка уничтожена. На берегу Березины осталось свыше 2 тысяч трупов гитлеровцев. Кроме того, более 500 немцев утонуло в реке. Захвачено 17 танков, 20 самоходных орудий, 52 шестиствольных миномета, 120 полевых орудий и 1500 автомашин. В районе селений Дрехча и Домовицкое наши бойцы разгромили остатки двух моторизованных дивизий. Уничтожено 3 тысячи гитлеровцев. Более 600 немецких солдат и офицеров взято в плен.

На Барановичском направлении немцы ввели в бой свежую танковую дивизию, резервные пехотные части и на отдельных участках предприняли контратаки. Ломаля сопротивление противника, части Н-ского соединения продвинулись вперед и уничтожили до полка немецкой пехоты. Взято в плен 1200 немецких солдат и офицеров. На другом участке советские бойцы захватили 21 орудие, 260 лошадей, артиллерийский и продовольственный склады и пленили 300 немцев.

Наша авиация наносила удары по скоплениям войск противника в районе Негороде, а также штурмовала воинские эшелоны немцев на Брест-Литовской железной дороге. Уничтожено несколько паровозов и 60 вагонов. В ряде мест разрушено железнодорожное полотно.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛАМ И ОФИЦЕРСКОМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

1. Полковнику Лосин Олегу Александровичу.
2. Генерал-лейтенанту танковых войск Обухову Виттору Тихофеевичу.
3. Полковнику Родионову Михаилу Иосифовичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 4 июля 1944 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЧЛЕНА АКАДЕМИИ НАУК СССР МОРОЗОВА Н. А. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За выдающуюся многолетнюю научную деятельность в области естествознания, в связи с 90-летием со дня рождения, наградить почетного академика Морозова Николая Александровича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 4 июля 1944 года.

Ленины и доклады, посвященные выступлению товарища Сталина 3 июля 1941 года

Б.И.В. Трудящиеся столицы Украины отметили третью годовщину со дня исторического выступления товарища Сталина по радио 3 июля 1941 года. На фабриках, заводах, в учреждениях проходили беседы и доклады, посвященные знаменательной дате.

В доме партизанской агитации для агитаторов прочитана лекция «Историческое значение выступления товарища Сталина» по радио 3 июля 1941 года.

На Штергресе введена в строй действующих вторая турбина

КРАСНЫЙ ЛУЧ (Ворошиловградская область). Четыре месяца подряд Штергрес держит переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона. Сегодня ее коллектив одержал новую крупную победу: на три месяца раньше срока введена в строй действующих вторая турбина. Наполовину смонтирована третья турбина.

В МИНСКЕ. 1. Наша самоходная артиллерия и танки проходят перед Домом правительства. 2. Население столицы Белоруссии слушает первые советские радиопередачи.

Снимки нашего спец. фотоколла. А. Боровского.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого генералов и офицеров Красной Армии

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками награждать:

ОРДЕНОМ СУВОРОВА

1 СТЕПЕНИ

1. Генерал-лейтенанта артиллерии Барсукова Михаила Михайловича.
2. Генерал-лейтенанта Крылова Николая Ивановича.
3. Генерал-лейтенанта Людникову Ивану Ильича.

ОРДЕНОМ КУТУЗОВА

1 СТЕПЕНИ

1. Генерал-лейтенанта инженерных войск Баранова Николая Парфеновича.
2. Генерал-майора Бойко Василия Романовича.
3. Генерал-лейтенанта Глаголева Василия Васильевича.
4. Генерал-майора Казинцева Сергея Богдановича.
5. Генерал-лейтенанта танковых войск Родина Алексея Григорьевича.
6. Генерал-полковника авиации Хрюкина Тимофея Тимофеевича.

ОРДЕНОМ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

1 СТЕПЕНИ

1. Генерал-полковника Галицкого Кузьму Никитовича.
2. Генерал-лейтенанта артиллерии Никольского Сергея Федоровича.
3. Генерал-лейтенанта Покровского Александра Петровича.

ОРДЕНОМ СУВОРОВА

2 СТЕПЕНИ

1. Генерал-майора Алексеевского Василия Лаврентьевича.
2. Генерал-майора артиллерии Барсукова Георгия Дмитриевича.
3. Генерал-майора Безуглого Ивана Семеновича.
4. Генерал-полковника Бибикува Павла Николаевича.
5. Генерал-полковника Глушкова Константина Васильевича.
6. Генерал-майора инженерных войск Гудовского Ивана Николаевича.
7. Полковника Гончарова Демьяна Ильича.
8. Генерал-майора артиллерии Дереш Николая Андреевича.
9. Полковника Захарова Степана Ивановича.
10. Генерал-майора Иванова Николая Петровича.
11. Генерал-майора Иголкина Петра Ивановича.
12. Генерал-майора Казарцева Александра Игнатьевича.
13. Генерал-майора Квашнина Александра Петровича.
14. Генерал-полковника Ковалева Ефима Максимовича.
15. Генерал-полковника Коваленко Ивана Калиновича.

16. Генерал-полковника Кожанова Василия Ивановича.
17. Генерал-майора танковых войск Куликова Петра Николаевича.
18. Генерал-майора Ласкина Николая Матвеевича.
19. Полковника Лукьянова Дмитрия Григорьевича.
20. Генерал-майора Перекрестова Григория Никифоровича.
21. Генерал-майора Петерс Георгия Борисовича.
22. Генерал-майора Пономарева Ивана Михайловича.
23. Генерал-майора артиллерии Пивова Степана Ефимовича.
24. Генерал-майора Приходько Николая Яковлевича.
25. Генерал-майора Семенова Ивана Иосифовича.
26. Генерал-лейтенанта артиллерии Семенова Петра Сергеевича.
27. Генерал-майора Симиновского Моисея Исааковича.
28. Полковника Синицына Григория Ивановича.
29. Генерал-полковника Толстикова Павла Федоровича.
30. Генерал-майора Усачева Захария Никитовича.
31. Генерал-майора артиллерии Федорова Юрия Михайловича.
32. Полковника Цинченко Александра Васильевича.
33. Генерал-полковника Щербина Ивана Кузьмича.

ОРДЕНОМ КУТУЗОВА

2 СТЕПЕНИ

1. Генерал-майора артиллерии Белякова Михаила Петровича.
2. Генерал-майора Берестова Петра Филипповича.
3. Генерал-майора войск связи Бузова Ивана Ивановича.
4. Генерал-полковника Вяземского Константина Михайловича.
5. Генерал-майора Гладяшева Степана Трофимовича.
6. Генерал-майора технических войск Добрыкова Алексея Васильевича.
7. Генерал-полковника Духовного Ефима Евсеевича.
8. Генерал-майора авиации Захарова Георгия Нефедовича.
9. Генерал-полковника Карака Марка Григорьевича.
10. Генерал-майора Карпенкова Даниила Авдеевича.
11. Полковника Карпова Якова Васильевича.
12. Генерал-майора артиллерии Карсанова Казбека Дрисовича.
13. Полковника Климашина Сергея Ефимовича.
14. Полковника Ковтунова Федора Трофимовича.
15. Генерал-майора Кондратова Анатолия Николаевича.
16. Полковника Кондырева Георгия Ивановича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 4 июля 1944 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами СССР генералов и офицеров Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждать:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Гвардии полковника Кузнецова Константина Гавриловича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМИНИ

1. Генерал-майора Алешина Евгения Васильевича.
2. Полковника Андреева Ивана Михайловича.
3. Подполковника Антипова Федора Тимофеевича.
4. Гвардии полковника Гузий Виктора Герасимовича.
5. Подполковника Горбушина Константина Тимофеевича.
6. Полковника Грошева Николая Ефимовича.
7. Полковника Данилюк Степана Антоновича.
8. Полковника интендантской службы Денигина Сергея Алексеевича.
9. Генерал-майора Завадовского Михаила Николаевича.

10. Генерал-лейтенанта Зеленина Павла Васильевича.
11. Полковника Кузнецова Никиту Ефимовича.
12. Полковника Молчкова Илью Михайловича.
13. Генерал-майора Пашковского Михаила Казимировича.
14. Полковника Петрова Николая Петровича.
15. Генерал-майора интендантской службы Рожкова Степана Яковлевича.
16. Гвардии полковника Романова Дмитрия Фомича.
17. Полковника Рыбосова Николая Ивановича.
18. Полковника интендантской службы Служанова Илью Илларионовича.
19. Подполковника Фоменко Якова Михайловича.
20. Полковника Хватова Николая Александровича.
21. Полковника Черемиса Семана Михайловича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 4 июля 1944 г.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Водушевные победы доблестной Красной Армии на фронтах Отечественной войны, проявляя горячую любовь и глубочайшую преданность советской Родине, моряки Северного флота по инициативе комсомольцев собрали 6.536.949 рублей в помощь детям, пострадавшим от фашистского варварства, 30.549.826 рублей наличными и 6.476.680 рублей облигациями госзаимов на восстановление города-героя, базы Черноморского флота — Севастополя. Поступление средств продолжается.

Моряки-североморцы заверяют Вас, дорогой товарищ Сталин, что все свои силы и умения они отдадут выполнению поставленной Вами задачи — изгнать немецких оккупантов из пределов нашей Родины и добить фашистского зверя в его собственной берлоге.

Адмирал ГОЛОВКО.
Вице-адмирал НИКОЛАЕВ.

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ

АДМИРАЛУ ГОЛОВКО

ВИЦЕ-АДМИРАЛУ НИКОЛАЕВУ

Передайте морякам Северного флота, собравшим 6.536.949 рублей в фонд помощи детям, пострадавшим от фашистского варварства, 30.549.826 рублей деньгами и 6.476.680 рублей облигациями госзаимов на восстановление города Севастополя, — мой боевой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Молодые рабочие Новосибирской области, собравшиеся на своей второй сессии, решили доказать Вам, что комсомолы и молодежь области, неустанно работая на фронте и готовясь к своему селу, собрали из личных сбережений на строительство вооружения для Красной Армии 783.156 рублей наличными и 627.890 рублей облигациями госзаимов, а всего 1.411.046 рублей.

Оби средств продолжается.

Мы просим разрешить на эти средства приобрести «Катюши» и направить их на фронт в нашу подшефную гвардейскую артиллерию, где служат парни из нашего города воспитанники комсомола гвардии майор Овчаров Борис Овчарович.

Сезд заверяет Вас, дорогой товарищ Сталин, что молодые сибиряки, следуя славным традициям сибиряков, не пожалеют своих сил и сделают все, чтобы приблизить час нашей победы над ненавистными фашистскими захватчиками.

Желаем Вам, горячо любимым Иосиф Виссарионович, доброго здоровья, долгих лет жизни на счастье нашего народа.

По поручению сезда молодых рабочих Новосибирской области Секретарь Новосибирского обкома и горкома комсомола Г. МОРШАКОВ.

НОВОСИБИРСК

СЕКРЕТАРЮ НОВОСИБИРСКОГО ОБКОМА И

ГОРКОМА КОМСОМОЛА тов. МОРШАКОВУ

Передайте комсомольцам и молодежи Новосибирской области, собравшим 783.156 рублей деньгами и 627.890 рублей облигациями госзаимов на строительство вооружения для Красной Армии, — мой горячий привет и благодарность Красной Армии.

Желание комсомольцев и молодежи будет исполнено.

И. СТАЛИН.

Боевые порядки стрелковых частей при прорыве позиционной обороны

Выбор боевого порядка для наступления определяется рядом факторов — тактическим замыслом, укомплектованностью частей, условиями местности и пр. Немалую роль здесь играет система неприятельской обороны. Ее глубина, характер позиций, построение огня, — все это неминуемо сказывается на выборе наступающей стороной того или иного боевого порядка. Поскольку обстановка на полях боя подвержена изменениям, а характер неприятельской обороны не всегда одинаков, постольку боевые порядки наших наступающих частей и соединений строятся в различных условиях по-разному.

Известно, что после провала своей летней кампании в 1943 году немецкое командование все свои расчеты начало строить так, чтобы всемерно затян timer войну. Это наложилось на характер системы неприятельской обороны. Больше всего на нее повлияла возросшая роль нашего артиллерийского и минометного огня, наших танков и авиации. Враг начал связывать опорные пункты сплошными траншеями. Он перешел к системе сплошных траншей на переднем крае и в ближайшей глубине обороны, глубоко эшелонировав все ее элементы. Немцы стали шире применять противотанковые и противопехотные заграждения, причем в самых разнообразных комбинациях и во всей глубине обороны. Усилились также массовое использование в обороне всех средств, какие предоставляет современная боевая техника: артиллерия, минометы, танки, самоходные орудия и авиация.

Как показали сражения прошлого и текущего годов, тактическая оборона немцев обычно имела глубину в 10—15 километров и состояла из двух полос. Первая — наиболее сильно укрепленная — являлась главной. Глубина ее равнялась четырем—шести, а иногда и восьми километрам. Главная полоса включала в себя две—три позиции. Каждая позиция имела минимум одну сплошную траншею, а первая, основная, две или несколько траншей. Количество их в главной полосе в общем колебалось от 3 до 8. Вторая полоса была менее развита в инженерном отношении и состояла из одной—двух траншей, которые войска обычно заблаговременно не заминировали.

Такая глубокая траншейная система при широком использовании мощных заграждений характера для сильно укрепленной оборонительной полосы. Прорыв ее требует соответствующего построения боевых порядков наступающих стрелковых войск. Чтобы избежать пута в захвате позиций противника, последовательно расположенных во всей тактической зоне обороны, необходимо глубоко эшелонировать боевые порядки наступающей пехоты. В этой зоне обычно находится огромное количество разнообразных объектов атаки и целей. Непрерывно воздействовать на них по всей глубине, соблюдая при этом высокий темп продвижения, невозможно без постоянного наращивания сил. Паузы ведут к снижению темпа. Стоит задержаться, предположим, на первой позиции, и враг успеет усилить сопротивление на второй. Силы атакующих все время должны нарастать по мере разрывания последовательной борьбы за овладение всеми позициями обороны. Необходим высокий темп прорыва тактической зоны вражеской обороны. Для этого и требуются глубоко эшелонированные боевые порядки, что предусматривается нашими уставами.

Прорыв сильно укрепленной полосы требует также предельного насыщения боевых порядков стрелковых войск средствами усиления. В наступательных операциях прошлого года и в текущую зимнюю кампанию на усиление стрелковых корпусов поступали целые соединения различных родов войск. Стрелковые дивизии в свою очередь усиливались артиллерийскими, минометными, танковыми бригадами и полками. Часто наступление одного стрелкового полка поддерживалось тремя—четырьмя артиллерийскими полками и одним—двумя танковыми и инженерными батальонами.

Огонь самой пехоты должен быть особенно интенсивным и плотным при атаке позиций сильной оборонительной полосы. Поэтому эшелонированное построение боевых порядков ни в какой мере не означает, что средства пехоты должны резервироваться. Принципы здесь те же, что и при одностороннем построении — одновременное и наибольшее участие огневых средств пехоты от начала и до конца боя. Пушки и минометы (включая батальонные) всех последующих эшелонов используются для поддержки первого эшелона. Они участвуют в общей артиллерийской подготовке. Сплоты и ряды минометов, например, сводились для этой цели в централизованно управляемые группы и открывали огонь, нанося серьезное значение в той огромной массе огня, которая создавалась на участке прорыва. Что касается непосредственной подготовки атаки, то и в ней — должно участвовать все тяжелое оружие вторых и третьих эшелонов, полков, вплоть до станковых пулеметов включительно.

Средства последующих эшелонов, как правило, используются централизованно. Они ведут огонь с исходных позиций на тех направлениях, на которых действуют части и подразделения, к которым эти средства принадлежат. С развитием атаки и наступления они следуют в боевых порядках своих частей и подразделений.

Благодаря столь богатому насыщению боевых порядков наших наступающих войск различной техникой усиления и участию в одновременном воздействии на оборону противника средств последующих эшелонов создавалась такая плотность огня, которая в два и в три раза превосходила огневую плотность, когда-либо достигнутую в прошлой мировой войне. Известно, в каком состоянии приходили от этого немецкие оборонительные позиции. Они разрушались не только на переднем крае, но и в ближайшей тактической глубине вражеской оборонительной полосы.

Подвешивание с помощью артиллерии, минометов и авиации всей системы огня сильно укрепленной позиционной обороны противника должно быть таким, чтобы исключались излишние потери вторых эшелонов. С этой же целью в исходных для наступления районах строятся инженерные плацдармы, получившие широкое развитие в наших наступательных операциях.

Опасность перемешивания эшелонов устраняется при тщательной организации входа их в бой. Нужно разрабатывать строгий порядок входа, четко устанавливая направление и рубежи развертывания для каждого эшелона. Естественно, что здесь необходима железная дисциплина движения, особенно во время входа в прорыв. Удержание должно быть непрерывным и твердым сверху донизу.

Такая насыщенность всего боевого порядка и каждого его звена, при условии тщательной подготовки боя и хорошо разработанного взаимодействия, делает глубоко эшелонированное наиболее организованным и действенным способом прорыва сильной позиционной обороны.

В построении боевого порядка не может быть шабона. Боевые порядки могут быть односторонними, если речь, например, идет о прорыве промежуточных менее укрепленных позиций врага. Боевые порядки, как указывают наши уставы, должны быть глубоко эшелонированными, если требуется прорыв сильно укрепленной обороны. Однако, какой бы из этих двух принципов ни применялся, командиры всегда будут стоять перед проблемой выбора такого боевого порядка, который являлся бы наиболее пригодным для данных конкретных условий. Перед наступлением — глубокая полоса противника. Целесообразно одностороннее построение. Но как лучше развернуть подразделения боевого порядка — углом вперед или назад, уступом направо или уступом влево? Если впереди прочная позиционная оборона, то сколько эшелонов иметь в дивизии и сколько в полку?

При прорыве глубоко развитой позиционной обороны, построенной на системе траншей, правильное решение этого вопроса имеет особую важную роль. Опыт показывает, что дивизии целесообразно строить в два эшелона, реже — в три. Она действует в одном эшелоне, когда полки имеют глубокое построение, рассчитанное на быстрое развитие успеха. Кстати, укажем, что в эшелонированном полку можно лучше организовать взаимодействие и самый ввод вторых и третьих эшелонов в бой, чем это удастся в масштабе дивизии. То же следует сказать относительно управления боем.

Во время наступления наших войск на Орловском плацдарме в прошлом году и в процессе прорыва Перекопских и Севастопольских укреплений немцев в текущем году полки стрелковых дивизий имели трех-эшелонное построение. Эффект, как известно, был исключительно велик. В первые же два—три часа боя были захвачены все траншеи первой позиции, а на отдельных участках и второй позиции главной оборонительной полосы.

В тех случаях, когда основой тактического замысла является развитие успеха в сторону какого-либо фланга, целесообразно строить боевой порядок дивизии в три эшелона, чтобы обеспечить сильный удар во фланг и тыл противника. Первые два эшелона придают все свои усилия, чтобы овладеть не только первой, но и второй позицией главной полосы. Они этим обеспечивают возможность третьему эшелону развить успех в сторону намеченного фланга. Третий эшелон действует на «смазывание» боевых порядков противника. Можно привести здесь пример из опыта боев под Орлом в прошлом году. Н дивизия, действовавшая на главном направлении, двумя эшелонами овладела первой и отчасти второй позициями основной полосы, а третий эшелон сразу же повернул направо и пошел по тылам немецкого полка, который занимал оборону по лесной опушке. Этот полк, под воздействием третьего эшелона дивизии и наших подразделений, действовавших с фланга, был частью уничтожен, частью отошел на позиции соседнего врага. Таким образом, прорыв на участке дивизии был расширен на несколько километров к концу первого же дня боя.

Ведь наиболее часто практикуется двухэшелонное построение дивизии. Оно пригодно и для прорыва в глубину и для развития успеха в сторону желаемого фланга (если первый эшелон в состоянии пройти на такую глубину, которая обеспечит маневр второго эшелона).

Боевые порядки стрелковых полков, как указывалось выше, строятся и в три

эшелона и часто в два. В сказанном выше добавим, что, помимо быстрого наращивания сил при прорыве, последующие эшелоны в полку необходимы еще для отражения контратак. Между тем контратаки обычно достигают наибольшей силы во время борьбы за первую позицию главной полосы обороны.

Как показывает опыт, общее количество эшелонов в полку и дивизии должно равняться трем или четырем. Расчет здесь таков: преодолеть все три позиции главной полосы обороны. Как правило, на первую позицию необходимы два эшелона, ибо она наиболее укреплена. Общий принцип тут следующий: чем глубже эшелонирована оборона, тем более глубоко должны быть эшелонированы боевые порядки наступающей стороны. При прорыве Севастопольского укрепрайона района немцев 9 гвардейский корпус наступал двумя эшелонами. Его дивизии первого эшелона — тоже двумя, а полки первого эшелона — тремя.

Обычно глубина боевого порядка дивизии в исходном положении колеблется от одного до двух километров. При этом удаление батальонов друг от друга, если боевые порядки полков эшелонированы, в среднем равняется 500—600 метрам.

Построение стрелковых батальонов зависит от того, в какой мере развиты позиции, которые они должны атаковать. Батальоны первого эшелона, естественно, овладевают первой позицией противника, состоящей из двух—трех траншей. Эти батальоны наступают обычно одной цепью, имея задачей овладеть второй траншеей, которая является самой сильной. Гарнизон первой траншеи, как правило, выводится из строя в ходе нашей артиллерийской подготовки. Однако для очищения ее от успешных вражеских солдат необходимо выделять специальные группы.

Если батальон получает задачу овладеть тремя траншеями первой позиции, то ему целесообразней наступать двумя цепями. Первая захватывает вторую траншею, а вторая — третью. Опыт прошлых боев показал, что наиболее оправдывает себя такое построение, при котором в первой цепи батальона наступают две роты, а во второй (чаще всего за нейтроты батальона) — одна рота на дистанции 150—200 метров.

Вторые цепи батальонов не являются вторыми эшелонами. Во-первых, вторые эшелоны наступают в более плотных строях, во-вторых, они находятся на значительно большем удалении от впереди идущих, чем вторые цепи батальона.

Разумеется, что роты и взводы наступают в большинстве случаев в одной цепи. Лишь при условии особой развитости неприятельских укреплений эти стрелковые подразделения действуют двумя цепями. Так было, например, под Севастополем, где батальоны, действовавшие на одном участке, наступали тремя цепями: в первой — взводы автоматчиков, во второй — стрелковые взводы, в третьей — взводы, предназначенные для очистки траншей от успешных групп противника.

Нужно учесть, что составным элементом боевых порядков стрелковых батальонов являются группы разграждения и штурма. Когда на переднем крае обороны противника имеются доты и дзоты, а также в тех случаях, когда бой ведется в населенных пунктах, штурмовые группы следуют впереди стрелковых цепей. Часть их следует за вторыми эшелонами и даже резервами. Если же первая позиция обороны противника состоит из полевых укреплений, а дзоты, доты и укрепленные населенные пункты находятся в глубине обороны, целесообразно штурмовые группы держать во втором эшелоне. Они используются при подходе к указанным объектам.

Таким образом многообразная практика истинных наступательных операций Красной Армии показывает, что для прорыва прочной глубокой позиционной обороны следует глубоко эшелонировать боевые порядки стрелковых войск и предельно насыщать их средствами усиления. Попытки шаблонного подхода к делу приводили к нежелательным результатам. Так, на одном участке фронта на сильную оборонительную полосу противника Н соединение наступало в одностороннем построении боевого порядка. Оно вошло в расположение противника на 600 метров, после чего наступление прекратилось, ибо немцы были разбиты успех. Правда, командир соединения принял меры для перегруппировки. Однако пока она совершалась, противник сумел организовать сильное сопротивление на последующей позиции главной оборонительной полосы. Благотворный момент был упущен. Если бы соединение применило глубокий боевой порядок, можно было бы уверенно, что сила удара нарасталась бы на всю тактическую глубину обороны противника.

В заключение нужно подчеркнуть еще раз, что самое опасное в выборе боевого порядка — это шаблон. Наши уставы дают нам образцы боевых порядков, но не для того, чтобы следовать им без всякого учета конкретной обстановки. Тот или иной образец должен избираться в строгом соответствии с боевыми задачами и конкретными условиями, сложившимися на поле боя.

Полковник И. ПОЛЕВ.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Завеститель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председателя Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР тов. О. В. Куусинен вручил ордена и медали награжденным.

Орден Красного Знамени через представителя вручается 288 истребительной авиационной Псковской дивизии, награжденной за образцовое выполнение боевых заданий командования в боях с немецкими захватчиками у нижнего течения Днепра и за освобождение городов Николая, Апостола и проявленные при этом доблесть и мужество.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются младшему лейтенанту М. А. Аняеву, лейтенанту И. Я. Холощук и капитану М. Я. Полюшанкину, ему же одновременно вручаются два ордена Красной Звезды и медаль «За отвагу».

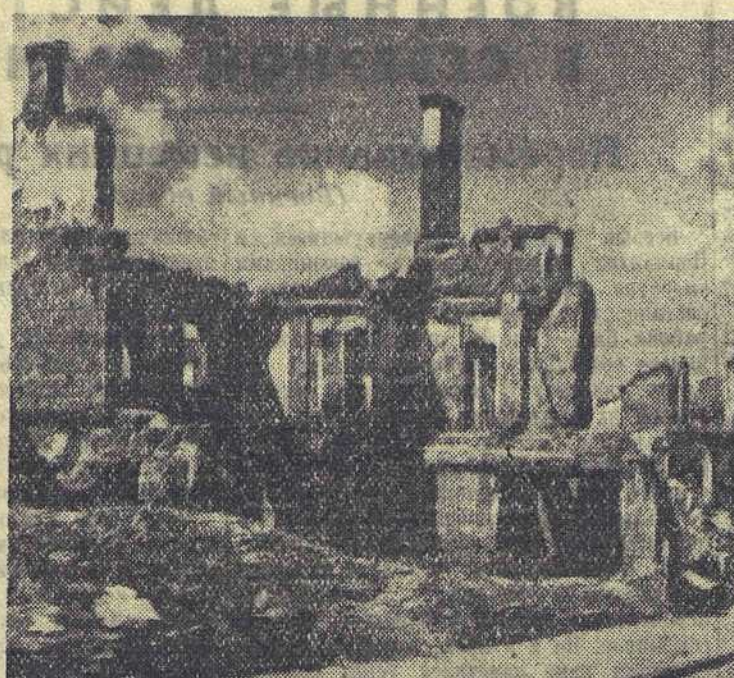
За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками орден получил полковник П. А. Мурашов и Н. И. Кривошеин.

Награды за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество получила группа офицеров, сержантского и

рядового состава Красной Армии. Среди них капитан А. И. Астрейко, гвардии полковник Н. Е. Батлук, гвардии старшина А. И. Корнейчук, гвардии старший лейтенант Героя Советского Союза П. Ф. Грибков и многие другие.

От имени награжденных с краткими речами выступили полковник Б. А. Смирнов, младший лейтенант Героя Советского Союза М. А. Аняев, капитан А. И. Астрейко, младший сержант А. Е. Кузнецов, старший сержант Н. Н. Коняхин и начальник ОККА Г. А. Залесин.

После вручения орденов и медалей тов. О. В. Куусинен поздравил награжденных и пожелал им новых подвигов и новых достижений. (ТАСС.)

В МИНСКЕ. 1. Лишенные крова жители сожженных немцами домов ютятся в подворотне. 2. Улица Ленина, дотла разрушенная немецкими варварами. 3. Дом Красной Армии.

Снимки нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Победа на Западной Двине

НАШИ ЧАСТИ ОВЛАДЕЛИ ПОЛОЦКОМ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В Полоцке сходятся несколько шоссе, и еще больше грунтовых дорог. В пяти направлениях идут отсюда железные дороги. Этот город, расположенный на важнейших коммуникациях, был исключительно важным пунктом для немцев. Он являлся в системе обороны противника одной из вершин стратегического треугольника Невель — Витебск — Полоцк.

По мере того, как под ударами войск 1-го Прибалтийского фронта немцы все дальше откатывались на запад, значение Полоцка для них непрерывно возрастало. Немцы в течение долгого времени укрепляли как самый Полоцк, так и подступы к нему — особенно после того, как их войска были разгромлены под Невелем. С северо-востока, востока и юго-востока подступы к городу прикрывали лесные массивы. На больших пространствах раскинулись тут болота и озера. Противник широко использовал эти особенности местности, чтобы создать глубокую оборону. Кроме того, на близлежащих подступах к городу немцы построили систему сильных укреплений, получивших название полоцкого обвала.

Мощное и стремительное наступление частей Красной Армии северо-западнее Витебска сгруппировало противника. Наши части прорвали глубокую оборону немцев, прочно осевшую шоссе и железную дорогу Витебск — Полоцк и затем, продвигаясь на юго-запад, вышли к Западной Двине и форсировали ее. В то время, как совместными ударами двух фронтов была окружена и ликвидирована витебская группировка противника, наступающие все глубже вклинивались между Витебском и Полоцком. Преодолевая Западную Двину на все более широком фронте, они создали мощный плацдарм на левом берегу реки и стали быстро продвигаться на запад, обходя Полоцк с юга.

К северо-западу от крупного населенного пункта Улла широко раскинулись бесчисленные озера. Противник пытался удерживать узкие дефиле и перемычки, между тем чрезвычайно удобные для обороны. Однако наши части и в этих условиях продвигались стремительно. Опрокидывая противника, они проходили в сутки с боями по 20 и более километров. Основой успеха здесь, как и повсюду, была советская тактика маневрирования, сочетаемая с четким боевым взаимодействием всех родов войск. Даже мелкие подразделения наступающих подчас умело применяли маневр, нанося удары во фланг и тыл противнику. Так наши части, овладевшие к тому же крупным опорным пунктом немцев — городом Лепель, вышли к югу, а затем и к юго-западу от Полоцка, поставив под угрозу глубокого охвата всю полоцкую группировку немцев.

Здесь особенно следует отметить действия наших подвижных групп. Одна из них, в которую входили танки под командой тов. Ермакова, и пехота, прорвавшаяся через боевые порядки противника, достигла железнодорожной станции и крупного населенного пункта Ветрино. В жарком бою, который продолжался всего один час, гарнизон этого пункта был разбит, и важная для немцев дорога Полоцк — Молодечно перерезана. За танками быстро подтягивалась пехота, которая очищала от противника местность и прочно закрепляла ее.

Другая подвижная группа блестяще совершила прорыв в направлении города

Дисна. Пройдя ночью до сорока километров, она утром ворвалась на юго-восточную окраину этого города и к середине дня полностью отпустила его от немцев. В результате наши войска оказались в 35 километрах северо-западнее Полоцка, и полотский гарнизон немцев был плотно охвачен с трех сторон.

Противник стремился удержать свои позиции любыми средствами. Были спешно подтянуты немецкие части из резерва, немцы ежедневно производили ряд контратак, особенно в южном и юго-восточном секторах обороны, бросая в бой от одной роты до двух батальонов пехоты с танками и самоходными пушками. Особенно настойчивы были контратаки из района Горыны и Туровля. Однако нигде противник ни разу не имел успеха и откатывался с тяжелыми потерями. Одна из контратак в районе Туровля окончилась для немцев тем, что они потеряли до полка своей пехоты и много техники.

Все ближе подходя к Полоцку с юго-запада и юго-востока, обходя его с запада, наступающие продолжали быстро продвигаться вперед. Судьба полоцкой группировки немцев уже была предрешена, поскольку в последние дни боев Полоцк оказался в полуокружении. В то время, как одни наши части продолжали развивать успех наступления юго-западнее и западнее Полоцка, другие продолжали отбрасывать противника к городу с юга и северо-востока. Именно на этих участках шли наиболее ожесточенные бои.

Полоцк немцы описали сплошными оборонительными сооружениями. Здесь у них были прочные укрепления. Прорвав один оборонительный рубеж, наши части толпились были с немцами в трудностях прорыва второй рубеж, за которым следовал третий. Так в ожесточенных боях наступающие настойчиво прорывали вражескую оборону на полукольце мощного укрепленного района.

Наконец, основные оборонительные рубежи были преодолены. Начался штурм Полоцка. Часть наших подразделений прорвалась на южную окраину города. Почти одновременно другие наши части, преодолев сопротивление немцев северо-восточнее города, ворвались и здесь на его окраину. Это было началом ожесточенных уличных боев. Немцы продолжали упорно обороняться, и поэтому наступающим пришлось атаковать вражеские опорные пункты мелкими подразделениями. Насколько ожесточенными были уличные бои в Полоцке, видно уже из того, что они очень часто доходили до рукопашных схваток. Советские пехотинцы смело штыковали ударами опрокидывали немецкие подразделения, громили их опорные пункты. Особенно быстро наши части начали форсироваться после того, как успешно прорвали Западную Двину. Наступающие захватили деревянный мост на сваях. Немцы его не взорвали, так как на левом берегу еще оставалось немало их пехоты. Вражеские части на этом берегу оказались отрезанными от переправы, а затем смелыми ударами наступающие расчленили их. Немцы понесли здесь большие потери.

Тем временем наши части продолжали распространяться по городу и вытеснять из него противника. Полоцк вскоре был окончательно освобожден от немцев.

Майор Б. ГЛЕБОВ.
1-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 4 июля.
(По телеграфу).

На Барановичском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Наши войска, действующие на Барановичском направлении, продолжают вести наступательные бои. Преодолевая возросшее сопротивление противника, наступающие части снова продвинулись вперед и заняли более 200 населенных пунктов, в том числе районные центры Минской области Руденск и Узда, районный центр Барановичской области город Клец.

На одном участке умело действуют танкисты Н. соединения. За истекшие сутки они далеко прошли вперед, опрокидывая разрозненные отряды немцев. Враг несколько раз пытался остановить танкистов, но тщетно. Позавчера эти его попытки огнем и гусеницами, танкисты преградили новые успешные атаки.

Стремительное продвижение танков не позволяет немцам взрывать мосты и пороть брошенную технику.

Северо-западнее Барановича наши части энергично очищают занятую территорию.

ЛЕТЧИКИ СОПРОВОЖДАЮТ ПЕХОТУ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Над районами боев в Белоруссии беспрерывно гудят моторы. Сотни советских штурмовиков и пикирующих бомбардировщиков совершают полеты на пылающие очаги сопротивления вражеские части, на скопления живой силы и техники немцев, на обозы и автоколонны, железнодорожные станции и аэродромы в пути. Наша авиация преследует противника с воздуха, мощными и целеустремленными ударами оказывая содействие продвигающимся вперед наземным войскам.

Высокий темп наступления советских войск был, прежде всего, обеспечен их согласованными действиями при прорыве сильно укрепленной обороны немцев. Именно в этот период создавались основные предпосылки для разгрома врага на полях Белоруссии, и авиация сыграла здесь весьма заметную роль. Рассмотри, как она работала при прорыве немецкой обороны на одном из важных направлений.

Ночью, задолго до артиллерийской подготовки, ночные бомбардировщики производили ряд налетов на передний край обороны противника. Частые ночные атаки с воздуха в значительной степени измотали немцев и частично дезорганизовали их оборону. Эти атаки продолжались вплоть до рассвета.

Рано утром, после ожесточенного артиллерийского обстрела позиций противника, в воздухе появились основные силы действующей авиации. Это были штурмовики. Несмотря на низкую облачность, доходящую до 50 метров, и моросившие дожди, самолеты «Штормовик-2» быстро появились над полем боя. Плохие метеорологические условия не позволяли летчикам действовать большими группами, и они работали сначала парами, четверками, но зато беспрерывно. Через некоторое время погода улучшилась и над позициями немцев повисли большие группы наших самолетов.

В полосу немецкой обороны поднимались в воздух фонтаны земли вместе с обломками сооружений, вспыхивали пожары, взрывались склады боеприпасов. Между тем, к полю боя подтягивались все новые и новые группы самолетов. Штормовики штурмовали один за другим, по 30—50 машин в каждом. Едва успевала отоблаживаться первая группа, как на боевой курс ложилась вторая. Для пехотных групп, штурмовики легко отбрасывали турельным огнем атаки вражеских истре-

бителей. Часть самолетов, отделяясь от эшелонов, подавала с пикирования немские зенитки.

Это была не получасовая авиационная подготовка, а длительный удар массированных групп, нараставший с каждым часом. Штурмовики и бомбардировщики не прекращали своих атак. Наоборот, они наращивали силы, их появлялось все больше и больше. В то время как над районом воздействия и в пути находились сотни самолетов, на аэродромах готовились к полету новые группы на смену первым эшелонам.

Подобное длительное воздействие с воздуха на оборону противника при участии огромного количества самолетов требовало исключительной организованности во всех звеньях. Каждый экипаж должен был работать над целью с безупречной точностью, как и вся группа. Малейшая задержка, отклонение в сторону от назначенного участка могли вызвать замешательство и путаницу. Однако управление самолетами с земли и в воздухе было настолько четким, что все шло, как по конвейеру.

В дальнейшем штурмовики, обрабатывая участки за участком в полосе пехотной обороны, постепенно переносили удары в глубину. Они прокладывали путь своей пехоте и танкам, облегчая их борьбу в глубине обороны. Часто одна и та же группа, пришедшая на поле боя вторично, переназначивалась, потому что линия фронта уже переместилась.

Когда оборона немцев была взломана и они повсюду начали отступать, действия авиации перешли в новую фазу. Командиры стали вызывать с аэродромов меньшие группы для ударов по отдельным скоплениям живой силы и техники противника. Основные же силы авиации находились в полной готовности на случай появления новых очагов или сильного сопротивления противника на том или ином участке. В одном месте немцы перешли в контратаку, введя в бой до 30 танков и несколько самоходных орудий. Движение нашей пехоты замедлилось. Сюда тотчас же были вызваны штурмовики. Массированным ударом с воздуха они сокрушили вражескую контратаку, и наша пехота снова пошла вперед.

Майор С. РЫБАНСВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
(По телеграфу).

Олонские лагеря смерти

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На окраине Олонца, там, где река Мегрега делает крутой изгиб, расположился финский концентрационный лагерь для военнопленных и гражданского населения. Высокая изгородь колючей проволоки в 2—3 кола отделяет его от внешнего мира. Каждый день ранним утром финские солдаты выгоняли из лагеря на работу измученных людей. Они еле волочили ноги от голода и болезни. Многие падали. Тогда на них обрушивались плети, лики. Кто не мог встать — так и умирал на дороге. Люди гибли сотнями от голода и побоев.

Об этом рассказал нам 75-летний олончанин Василий Петрович Вилкин. Все же, что творилось в самом лагере, финские фашисты тщательно скрывали, никто не подпускал близко. Только немногочисленные документы, оставленные финнами при поспешном отступлении, да самые лагеря, его строения — немые свидетели злодеяний, — дают представление о кровавой драме, разыгравшейся здесь.

В лагере первоначально находилось около 5.000 пленных. Среди них было много жителей карельских деревень, загнанных финнами в лагерь. Отступая, финны утащили с собой всего 600—700 человек. Все же остальные? Финны расстреливали пленных группами по 5—20 человек, расстреливали в одиночку. Здесь финские бандасты замучили верную дочь советского народа Анастасию Звездину. Здесь погибла Филиппова, Осипов и сотни других товарищей.

В бараках, в одной из нар мы обнаружили запертую в щель записку. Вероятно, из-за боязни быть обнаруженными, пленный не указал своей фамилии. Голос безвестного товарища звучит из лагеря смерти, напоминая о долге мести. «Товарищи из Красной Армии, — говорится в записке, — не полагайте в плен! Зесь голод и холод. Бьют. Кто был, тот не забудет никогда. Умирало в день по сорок и пятьдесят человек...».

Лагерь № 8 для советских граждан находился в лесу, в стороне от дороги Олонца — Вылица. Сюда финны согнали из Лойдипольского, Подпорожского и других районов сотни русских семей, не успевших эвакуироваться при отходе частей Красной Армии в 1941 году. Более 4.000 человек всех возрастов ютились в грязных бараках и клетушках. Крыши протекали, в окнах не было стекол. Заключенных заставляли работать в мастер-

ских, где чинилось солдатское обмундирование, изготовлялись бутылки на деревянных потешках. Рабочий день длился 14 часов. Хлеба выдавали на день всего 100 граммов. Били за все; за минутное опоздание на работу, за отсутствие старания. 25 ударов дубиной было обычным наказанием. Среди освобожденных теперь из лагеря людей не оказалось почти ни одного, кто бы не был избит дубиной или не сидел в канцелярии. Отлучка из лагеря каралась расстрелом. Строго на строго запрещалось без спроса начальства ходить в соседний барак. Люди гибли от истощения, непомерной работы, избиений.

Освобожденные советские люди рассказывали, как страстно они ждали спасения. Когда в лагерь стала доноситься уже канонада, всех охватило страшное возбуждение. Шестеро юнцев — пятнадцатилетний Иван Порфищенко, восемнадцатилетний Анатолий Сахаров, Алексей Дарионов, Владимир Кабанчиков, Александр Толчанов и девятинадцатилетний Николай Голубев бежали из лагеря. Они решили организовать партизанский отряд и двигаться навстречу Красной Армии.

Юношам удалось раздобыть только две гранаты. С их помощью они намеревались достать остальное оружие. На лесной дороге смельчаки напали на большую группу отступающих финнов. Но гранаты повалили — они не взорвались. Финны изловили юных партизан и уложили на них кровавую расправу: отрезали пальцы, выкололи глаза, пробивали черепа.

Бойцы Н. соединения, освобожденные заключенных из лагеря, разыскали изуродованные трупы. Перед их погребением состоялся траурный митинг, на котором присутствовали бойцы, офицеры, жители окружающих деревень и освобожденные из лагеря. Сестра погибшего героя Александра Порфищенко, обращаясь к бойцам, сказала:

— Прощу я вас, отомстите вы за смерть моего брата! Он бежал из лагеря навстречу Красной Армии. Но безоглядные бандасты его поймали, вырезали ему горло, поволокли штыком грудь, пробивали голову. Смерть, беспощадная смерть фашистским гадам!

Советские воины поклялись пал прахом замученных жестоко отомстить финским убийцам.

Капитан Н. НОВИКОВ.
КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.
(По телеграфу).

В наступлении

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

После Орши наши войска ожидали сопротивления немцев на Березине. Полузамерзшие солдаты Наполеона пытались сражаться здесь в несравненно худших условиях. Немцы тоже цеплялись за каждый рубеж. Однако путь от Орши до Минска наши войска прошли в течение всего лишь нескольких дней.

Мы находимся в глубоком позавчерашнем тылу немцев. Далеко позади остались минские поля и укрепленные рубежи. Ночь. Бойцы еще вечером перешли реку, таща за собой плоты с оружием, и сейчас ведут бой на улицах одного населенного пункта.

На западном берегу реки что-то горит длинными лентами. Не сразу веришь, что это горят немецкие окопы. Берега реки песчаные, немцы укрепили раскисшие окопы плетенью из ивняка, который, подождав, загорается под первым же снарядом, как лучина. Не знаю, сгорел ли сам изобретатель этой ерунды, но много поверивших ему, что в песчаный канав можно удержаться против бойцов генерала Галицкого, горят всю ночь. Ждем переправы. Из-за реки орут немцы, спрашивают, где сдаваться. Их приводят, они рассказывают схваченные вещи, вроде, что будто бы они очисти́ли траншею для войск отступающих, но войска эти босиком пробежали мимо.

Мы сидим группой на распылчатом, мытом песчаном берегу, внизу работают саперы, за нами сонно рычат танки. Мы спрашиваем друг друга, что каждый из нас видел за эти 72 часа беспрерывного, не знающего передышки и усталости, но вместе с тем и стихийного, а строю организованного движения вперед? Мы раскладываем карту и, прикрывая заднюю карманную фонарик, видим по карте пальцы, потому что без карты мы уже ничего не можем вспомнить, что было — за эти дни.

Вот здесь на днях поймали командира 206-й немецкой дивизии, а здесь — командира 95-й дивизии. В памяти сохраняются еще его фамилия — Михалас. Он был маленького роста, с багровым лицом старого пьяницы. Держался Михалас за пояснично и высокомерно. Но вместе с тем его генеральский китель был скрыт под солдатским мундиром. На вопрос, зачем он перодевался, Михалас, пожевав губами, отвечает, что ему было холодно. Между тем его ординарец держит в руках генеральский плащ.

Все это знаменное время. Они слоятся в плен, и генерал прикидывается солдатом, а солдаты, как один, уверяют, что они обманки или санитары. Третьего дня колхозники выгнали из лесу группу немцев, принадлежавших к различным дивизиям, действовавшим от Орши до Полоцка.

А где это мы встретили восьмерых немцев, идущих с запиской какого-то воеводы, идущих Герасимов, которая гласила: «Препроводите 8 финцев, оружие оставил при себе водитель Герасимов».

А растерянная девушка-регулярница, вояка которой лезла у обочины дороги полтора часа финцев? Они вышли из лесу поутру, убедившись, что поблизости нет никого из местных жителей, ибо им

они боялись сдаваться в плен Видуно, немало за причинили немцы окрестным крестьянам, если испытывают перед ними такой страх.

А четыре подбитых немецких танка с надписями мелом: «Младший лейтенант Исаенко», «Тоже Исаенко», «То же самое», «Все четыре — моя работа?»

А где это валя в плен немецких связистов с документами обзвонков, едущих на артиллерийских лошадях?

А поляк, который во время боя перебежал к нам с оружием и тотчас же обратился его против немцев, а немцы, переодетые в одежду русских колхозников?

А бронепоезд, паровоз которого был подбит мимо приехавшей батареи, после чего гарнизон разбежался по лесам, оставив нам делеховый состав с орудиями и боеприпасами?

А офицеры, которые, по рассказам жителей, два дня подряд уничтожали свои документы и фотографии?

И вот мы спрашиваем себя, что же случилось с немцами, с их дурой непобедимостью, с их животным высокомерием? Мы видим только трусливых животных, лишенных достоинства, готовых предать вечером то, что защищали поутру, мечтающих только о том, чтобы спасти свою жизнь.

— Какие еще города будут за Минском? — спрашивает кто-то не видный в темноте.

И другой голос отвечает ему: — За Минском Брест, за Брестом Варшава, за Варшавой Берлин.

Три года войны встанут перед нами одним огромным сражением, без пауз, без промежутков. О чем сейчас думают люди в тишине снуемой ночи? Мы думаем о том, что недалеко тот день, когда Красная Армия поставит немцев перед картиной полного разгрома всего их восточного фронта. Мне хочется, чтобы это слово мы произнесли сейчас громко.

На утро мы повстречали группу раненых городских жителей. Что случилось? Немцы начали расстреливать советских людей, заключенных в концлагере. Уничтожено было более тысячи, среди них несколько десятков военнопленных. Их вывели на казнь, когда грохот наших орудий уже сотрясал городские огни. Какой-то старик, старый русский солдат, схватив кирпич, крикнул: «Вперед! Ура!», и бросился на охрану. Она была смята, отброшена. Проворные к смерти бегали по улицам города, крича «ура». Спасибо, конечно, не все и, вероятно, даже меньшая часть, но как многозначительна эта энгельская сцена — призыв к счету казней, к атаке атакуют своих палачей. И палачи бегут...

Красная Армия атакует немцев тысячами самолетов, орудий, танков, минометов. И понав под удары наступающей Красной Армии, палачи в зверином страхе бегут, падают мертвыми, слетают в плен, они обречены на неизбежную гибель, им приходит конец.

П. ПАВЛЕНКО.
МИНСК, 4 июля. (По телеграфу).

Митинг в освобожденном Петрозаводске

ПЕТРОЗАВОДСК, 4 июля. (ТАСС). Тысячи людей собрались на митинг, посвященный освобождению столицы Карело-Финской ССР Петрозаводска. С букетами цветов, радостные и взволнованные, окружали они представителей ЦК КП(б) и СНК Карело-Финской республики, Петрозаводского городского комитета партии и горисполкома, комитетов частей, освободивших город от финских захватчиков.

Первое слово на митинге было произнесено капитану 1-го ранга Ламакову — представителю Онежской военной флотилии.

— Сегодня, — говорит он, — трудный день: соединились части Красной Армии, наступающие с юга, с частями, взявшими Мелжегеторск и наступающими с севера. Петрозаводск навсегда освобожден от финских варваров.

От частей Красной Армии выступили полковник Венер и майор Колосов. Возвращаясь к речи, произнес учитель Чистюлин. 32 месяца томившийся в финском концлагере. От имени населения он горя-

чо поблагодарил Красную Армию за освобождение жителей города от фашистской казны.

С большим вниманием собравшиеся слушали выступление секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР тов. Куприянова. Он рассказал о исторических победах доблестной Красной Армии, о самоотверженном труде народа всего Советского Союза, помогающих Красной Армии громить фашистских захватчиков.

Участники митинга с исключительным воодушевлением приняли письмо товарищу Сталину.

«Наш любимый город — столица Карело-Финской ССР Петрозаводск, — говорится в письме, — освобожден!»

В этот радостный для всех нас час мы кланяемся Вам, Иосиф Виссарионович, что отдаем все силы, волю, энергию, чтобы помочь Красной Армии окончательно разгромить подлого врага, чтобы не только залечить нанесенные хищными оккупантами раны, но сделать наш край еще богаче, могущественнее и прекраснее, чем он был до вражеского нашествия.

На могилу замученных патриотов Роди-

ны были возложены венки.

Митинг у могилы героев Триполья

СЕЛО ТРИПОЛЬЕ (Киевская область). Четверть века назад группа отважных киевских комсомольцев погибла под селом Триполье в неравном бою с белогвардейцами.

В ознаменование 25-летия Трипольской трагедии Киевский обком и горком комсомола организовали въезд в село Триполье комсомольского актива города совместно

с героями Отечественной войны, украинскими писателями, артистами, учащими. У памятника героев Триполья состоялся митинг, на котором выступил секретарь Киевского обкома ЛКСМУ т. Троцкий, Герой Советского Союза младший лейтенант Крайнов и другие.

На могилу замученных патриотов Роди-

„ОДНА ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ ВОЕННЫХ ПОБЕД“

Отклики английской печати на освобождение Красной Армией столицы Советской Белоруссии — Минска

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Вест о освобождении советскими войсками столицы Советской Белоруссии — Минска произвела в Англии огромное впечатление. Как сообщает агентство Рейтер, заголовки появившихся в утренних газетах сообщений об этой победе отражают радость, с какой встречена эта новость. Английская печать считает быстрое падение Минска, превращенного немцами в главный барьер, который должен был преградить Красной Армии путь на запад, свидетельством серьезной дезорганизации германской обороны на советско-германском фронте.

Газета «Дейли мейл» рассматривает занятие Минска Красной Армией как «одну из величайших военных побед» и подчеркивает, что «германская армия, наконец, разваливается».

«На восточном фронте, — пишет газета «Таймс», — сегодня открывается зрелище разгрома германской армии».

Газета «Дейли телеграф энд морнинг пост» подчеркивает, что характерной чертой боев в Белоруссии являются огромные потери германской армии. Огромная гер-

На валютной и финансовой конференции Объединенных наций

БРЕТОН ВУДС, 2 июля. (Спецкорр. ТАСС). На первом заседании валютной и финансовой конференции Объединенных наций, после того, как мексиканский делегат Суарес предложил избрать руководителя американской делегации министра финансов США Моргентау постоянным председателем конференции, выступил представитель советской делегации тов. Степанов. От имени советской делегации он поддержал предложение об избрании Моргентау председателем конференции.

«Настоящая конференция, — сказал тов. Степанов, — происходит в исключительно важный период, когда народы демократических стран борются против агрессии и вооруженные силы союзников наносят мощные, сокрушительные удары по гитлеровской Германии с востока и с запада. Я обращаю внимание на огромную работу, проделанную министром финансов Моргентау, его помощниками и экспертами, работу, которая сделала возможной настоящую конференцию».

Министр финансов Канады Илоуи и бразильский министр финансов де Суэза Коста также поддержали предложение об избрании Моргентау председателем конференции. Председатель конференции Моргентау назначил следующие три комиссии: валютную, организационную и по подбору кандидатур на руководящие посты.

БРЕТОН ВУДС, 3 июля. (Спецкорр. ТАСС). Опубликован текст письма государственного секретаря Халла председателю делегации США на валютной и финансовой конференции Моргентау. Письмо датировано 29 июля.

«Предстоящая конференция, — говорится в письме, — будет одним из важнейших исторических международных собраний, и успешное выполнение Вашей миссии приведет к далеко идущим результатам, которые окажут влияние на будущую реконструкцию и восстановление мира. Вы можете быть уверены в том, что мои коллеги и я будем счастливы оказывать Вам и другим членам делегации всю возможную помощь. Желаю Вам наилучших успехов в этом трудном и ответственном предприятии».

Подписание Рузвельтом закона о продлении программы стабилизации и контроля над ценами

ВАШИНГТОН, 2 июля. (ТАСС). Рузвельт подписал закон о продлении срока на 1 год — до 30 июня 1945 года — программы стабилизации и контроля над ценами. В связи с этим Рузвельт сделал заявление, в котором с удовлетворением отметил, что конгресс пролил указанную программу, но указал, что некоторые поправки, внесенные конгрессом, возможно, несколько затруднят контроль над ценами. Имея, вероятно, в виду установление наказания за нарушение установленного контроля над ценами, Рузвельт заявил, что если при осуществлении закона будут встречаться трудности, то он попросит конгресс исправить принятый закон.

Рузвельт указал также, что за последние два года правительство успешно вело борьбу с инфляцией. Хотя в первые годы войны стоимость жизни значительно возросла, она за истекший год в общем не изменилась. Это стало возможным лишь благодаря тому, что конгресс одобрил программу субсидий.

ГЕРМАНСКИЕ САМОЛЕТЫ-СНАРЯДЫ НАД АНГЛИЕЙ

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в течение дня 3 июля самолеты-снаряды появлялись над Южной Англией через равные промежутки времени. Два английских летчика-испытателя уничтожили вчера по три самолета-снаряда. Один самолет-снаряд упал на пункт медицинской помощи. Половина персонала пункта убила. Несколько человек ранено. Повреждены здания нескольких гостиниц и жилых домов. Имеются убитые и раненые. Разрушено несколько домов.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ

Перемалывание немецких резервов (Военный обзор)

Боевые действия, развернувшиеся в Нормандии после занятия союзниками Шербура, внесли некоторые изменения в обстановку. Союзники в последних боях в районе Кан-Сен-Ло продемонстрировали умелое сочетание стойкой обороны на одних участках с методическим наступлением на важнейших направлениях. Самое главное состоит в том, что англо-американские войска сумели противопоставить свежим резервам Роммеля довольно сильный бронетанковый кулак и в значительной мере обескровили противника. Перемалывание немецких резервов продолжается. Это создает благоприятные перспективы для предстоящих действий союзников. Но и в проведенной за неделю операции явно наметился успех союзников.

На левом фланге внимание обеих сторон было сконцентрировано на борьбе за город Кан и прилегающие к нему важные в тактическом отношении пункты. Здесь 2-я английская армия под командованием генерал-лейтенанта Демпси произвела систематический нажим на противника с севера и Кан и одновременно осуществил маневр с целью обхода города с юго-востока. В результате ожесточенных боев англичане прорвали тактическую оборону немцев, форсировали реку Одон и пересекли важные коммуникации противника.

При дальнейшем развитии этого маневра назревала угроза пересечения остальных дорог, идущих от Кана в южном направлении, что было бы равносильным потерей немцами самого города. Вот почему Роммель бросает свои резервы и прежде всего танковые для ликвидации разго-

в обозначенного клина союзников. Немцы предпринимают контратаку одну за другой, иногда по тринадцать раз в день, но безуспешно.

По английским данным, немцы сосредоточили в секторе Кан, Тилли-сюр-Сель одиннадцать дивизий. Для такого узкого участка фронта это весьма значительные силы. Однако отсутствие дополнительных танковых резервов заставляет Роммеля экономно расходовать наличные силы.

Опыт боев показывает, что союзники с одной стороны имеют хорошую противотанковую артиллерию, а с другой — правильно используют мощь морской артиллерии. Немцы сами вынуждены признать свое бессилие в борьбе с морской артиллерией союзников. Обезвредив берлинского радио пишет: «После того, как германское командование ввело в действие крупные пехотные и танковые силы, противник открыл с моря огонь невиданной до сего времени интенсивности».

Значительно улучшилось положение союзников на правом фланге. Здесь в последние дни американцы ликвидировали остатки вражеских войск на мысе Де-ла-Аг, и теперь вся северная часть континента находится под контролем союзников. Возможно, что уже в ближайшие дни войска генерала Бредли, произведя необходимую перегруппировку, перейдут в решительное наступление против немецких заслонов на линии Карантан-Барвилль. Не исключено, что это наступление будет согласовано с ударами в других направлениях, в частности из района Карантан и Сен-Ло.

Полковник В. ДЕРМАН.

Сообщения штаба верховного командования экспедиционных сил союзников

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). В опубликованном сегодня утром сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«Утром 3 июля войска союзников, находясь у основания полуострова Котантен, продвинулись в нескольких пунктах на расстояние до 2,5 мили, несмотря на сильные дожди, ограничивавшие масштабы поддержки с воздуха. К вечеру 3 июля погода несколько улучшилась, и истребители-бомбардировщики совершили успешный налет на вражеские укрепленные пункты, артиллерийские позиции и склад горючего в Лессе. Позиции в выступе на реке Одон прочно удерживаются нашими войсками».

В течение вчерашнего дня средние бомбардировщики совершили успешный налет на склад горючего близ Аржантан. Самолеты, снабженные ракетными установками, произвели налет на электростанцию близ Миор де Бретань, на Брестском полуострове. В ночь на 4 июля продолжались налеты на железнодорожные коммуникации противника к югу от района боев. В районе Орлеан-Клуа-Монфор было подорвано бомбардировкой несколько поездов».

«ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). В вчерашнем сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников, опубликованном вечером 4 июля, говорится:

«Сегодня утром наши войска предприняли две крупные атаки. В районе Кана наши войска, продвигаясь в юго-восточном направлении по обеим сторонам железной дороги и шоссе Байе-Кан, заняли Карпиче. На аэродроме в этом пункте продолжается сражение».

Другие союзные части, продвигаясь от восточного фланга предместного укрепления на реке Одон, прошли несколько миль, заняли Версон и соединились с нашими войсками, действовавшими слева».

Американская печать о разрыве отношений между США и Финляндией

НЬЮ-ЙОРК, 4 июля. (ТАСС). Американская печать продолжает довольно широко комментировать разрыв Соединенными Штатами отношений с Финляндией. Большинство газет заявляет, что этот разрыв вполне оправдан. Многие газеты, подчеркивая, что финские фашисты давно сотрудничают с гитлеровской Германией, считают необходимым, чтобы США объявили войну Финляндии. Некоторые реакционные газеты продолжают выражать сочувствие Финляндии, но даже они одобряют разрыв отношений с ней, указывая, что это мероприятие вызвано военной необходимостью.

Газета «Пост диспетч» пишет, что новое соглашение между США и Германией должно рассеять сомнения самых сентиментальных сторонников «белой маленькой Финляндии», а том, что Финляндия является аргом Объединенных наций. Газета отмечает, что финны помогают гитлеровцам убивать русских союзников США. «Остается сделать еще один шаг — Америка должна объявить войну Финляндии».

Детройтская газета «Фри пресс» и Бостонская «Глоб» горячо одобряют решение о разрыве дипломатических отношений с Финляндией. Согласно финскому правительству на прибытие в Финляндию нацистских советников и войск, пишет «Фри пресс», разоблачает «фикцию» отечественной финской войны против Советского Союза».

Газета «Глоб» подчеркивает, что в войне образовались два противоположных лагеря: демократия ведет борьбу против фашистских тангстеров; «С самого начала войны», пишет газета, — финское правительство пыталось заигрывать с обидными лагерьми». Указывая, что германские войска вели операции против Ленинграда, опираясь на финские базы, газета заявляет, что решение государственного департамента США о разрыве отношений с Финляндией вполне оправдано.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

Войска союзников заняли город Кортуно

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Штаб войск союзников в Италии сообщает, что союзные армии продолжают темпами, провозглашенными в начале войны, продвигаться вперед на всем протяжении фронта. Части 8-й армии, наступавшие с северо-запада Тразименского озера, заняли город Кортуно, а также город Лутиньяно и Маргано. Передовые части союзников находятся всего в 12 километрах от Арешо. Части, действовавшие по обе стороны Тразименского озера, соединились. В горном районе к востоку от Перуджи заняты города Сен-Северино и Мателлика. На участке у Адриатического побережья отбиты контратаки противника на реке Музоне. После захвата Сены французскими частями 5-й армии союзные войска вновь продвинулись вперед и перерезали дорогу, идущую к Арешо. На участке между Сеной и тирренским побережьем войска союзников продвинулись по всему фронту на несколько километров.

Отказ 200 итальянских офицеров от службы в италийско-фашистских войсках

ЖЕНЕВА, 4 июля. (ТАСС). По полученным здесь сведениям, в Вероне (Северная Италия) 200 итальянских офицеров уклонились от службы в фашистских войсках, отказались принести присягу Муссолини и перешли к партизанам.

Военный министр США Стимсон прибыл в Италию

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе союзников в Италии передает, что в Италию прибыл военный министр США Стимсон. Он будет инспектировать войска, госпитали и военные сооружения на фронте и проведет совещание с союзным командованием.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Войска союзников высадились на острове Ноёмфур

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что войска союзников высадились на острове Ноёмфур, расположенном в 100 милях к западу от острова Биаку (у побережья Голландской Новой Гвинеи). Высадка была произведена под прикрытием самолетов и огня корабельной артиллерии. Во время высадки войска союзников не понесли никаких потерь и без боя заняли японский аэродром с находящимися на нем 30-ю частично поврежденными самолетами.

Войска союзников на острове Биаку расширили свои позиции. Самолеты союзников сбросили более 75 тонн бомб на район Уэйбейка (Новая Гвинея). Корабли союзников обстреливали береговые сооружения японцев в этом районе. Бомбардировщики сбросили 87 тонн бомб на японский аэродром в Рабуале и на сооружения в других пунктах острова Новая Британия.

Соединения средних бомбардировщиков совершили налет на японский аэродром Дилли (остров Тимор).

ПОЛОЖЕНИЕ В КОЕНТАГЕНЕ

СТОКГОЛЬМ, 4 июля. (ТАСС). Шведское радио передает, что во время воя в Коентагене с 26 июня до 2 июля было убито 87 и ранено 664 человека, из них около четверти ранено тяжело.

Вчера в ряде районов Коентагена предпринимались немецкими властями попытки побуждать рабочих приступить к работе. Однако никто на работу фактически не вернулся. Один трамвайный состав вышел из парка, но был затем остановлен у баррикад и забросан камнями. К полудню 3 июля на линии было выпущено около 100 трамвайных составов, шедших под полицейской охраной.

Немцы продлили срок своего ультиматума до 4 июля и угрожают жестокими репрессиями всем, кто не возобновит работу.

ГИБЕЛЬ ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛА НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

ЖЕНЕВА, 4 июля. (ТАСС). Берлинское радио сообщило о том, что умер от тяжелых ран, полученных на советско-германском фронте, генерал-лейтенант Вернер Рихтер.

Ответственный редактор

Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

Человек из Минска

РАССКАЗ

Константина Сергеевича Мещанинова немцы расстреляли в двенадцать часов ночи. Мещанинов — советский человек из Минска, почти два года был хозяином всех железных дорог в области. И дороги во многих местах заросли дурной травой, рельсы, отсутствующие вразыма, прожоравили, мосты упали в воду, будто пришедшие к войсковой огромные животные. Только магистраль на Минск еще работала, и то немцы охраняли каждый метр этого пути; вместо путей бродок стояли бетонные и деревянные укрепления, а поезда двигались только днем. Впрочем, и днем они также исправно подвизались на минах Мещанинова. Тогда охрана начинала круговой обстрел из пулеметов, а солдаты из организации Тодта копали могилы для убитых при крушении немцев и снова монтировали путь. А Мещанинов, бывший машинист этой магистрали, уже говорил новый взрыв где-нибудь верстах в пятидесяти от места крушения.

И столько железа наломал этот сорокалетний человек, что, даже добывая его, комендант не мог торжествовать свою победу. Поэтому, получив приказ из Минска, комендант немедленно отправил Мещанинова вместе со всеми подозрительными, захваченными при обыске, на расстрел. Уходя, Мещанинов напугал связанными руками и тихо сказал человеку, который опознал во время обыска и выдал его немцам:

— Ничего, еще увидимся!

Человек побелел от страха, комендант, понимавший русский язык, тоже не мог удержаться какой-то странной дрожи. Он вскопал на ноги и ударил уходящего рукояткой пистолета. Мещанинов только пригнулся еще ниже и так же спокойно сказал:

— Это вам, господин комендант, тоже зачтется!

Конвоиры взяли оружие, партизаны ушли. Но и комендант и предатель запомнили огромное тело, просвечивавшее сквозь изорванную во время дождя и допросов одежду, сутулую спину, которая, казалось, могла выдержать любую тяжесть, так она была широка и мощна. Неладным тоном, что Мещанинов один устроил свой взрыв, сам носил все принадлежности для диверсии, тяжелые ящики со взрывчаткой, инструмент и оружие, передеваясь с незнакомыми по лесам и болотам края, иногда взрывая по два-три поезда в разных местах, чуть ли не одновременно. Таким они запомнили Мещанинова, эти

два человека, а затем взвод автоматчиков расстрелял его недалеко от полотна железной дороги, которую Мещанинов любил. Мещанинов лежал на спине, его голова была повернута к небу.

Вот уже два года Мещанинов помогало этим людям жить и переносить все ужасы оккупации. О нем рассказывали по вечерам легенды, к нему ходили ныне железнодорожники на свидание в потайные места, но об этом не говорили даже женам, через него передавали секретные сведения в армию, а от него получали донесения и газеты, что потом шли в дом в дом по цепочке, все звенья которой были его раз проверены и испытаны. А вот ведь нашелся предатель, который выдал Мещанинова немцам, когда партизан пришел на станцию в очередную разведку узнать о новых эшелонах, отправляющихся к фронту. Во многих домах деповского поселка не спали в эту ночь, многие женщины крестились и шептались молитву, а старики и дети слушали в тысячный раз рассказы о Мещанинове.

И только немцы спали в эту ночь более или менее спокойно, спали в домах и в казармах, спали в поездах и в охраняемых укреплениях. Комендант сам дал телеграмму о расстреле страшного партизана.

Поезд, на котором ехал человек, выданный Мещаниновом, подвоялся в шесть часов утра уже недалеко от Минска. Поездная охрана была перебита из пулеметов раньше, чем немцы успели взяться за оружие. Искательные команды пылали огромными черными кострами, когда бронированная дрезина коменданта приехала на место происшествия. В стороне от груды немецких солдат, убитых в коротком бою, валился труп мещаниновца с приколотой на груди запиской: «Я выдал Мещанинова».

Больше этот человек ничем не мог помочь коменданту, он не мог рассказать, что он увидел перед смертью, но лишь его было искожемо ужасом. Поезд был взорван так, как это обычно делал Мещанинов. Мины были заложены на крутом повороте, так, где высота профиля была не меньше десяти метров, так что вагоны ринулись с откоса испуганным стадом, рухнул один на другой, переворачиваясь на ходу, — их уже нельзя было ремонтировать. Гамбургские, берлинские, варшавские

вагоны превратились в груду железного лома, это хорошо уметь делать машинист, который перестал водить поезда для того, чтобы взрывать их. И комендант с посереженным лицом прошел мимо согнанных из соседних деревень белоруссов, молча сел в свою дрезину и укатил обратно.

А еще через день подвоялся поезд специального назначения, в котором ехал важный генерал для инспектирования фронта. И мало того, что генерал был убит, из поезда исчезли секретные документы и приказы, которых генерал не мог доверить даже шифрованной почте. И опять немцы, ставшие экспертами по взрывам, прочли почерк Мещанинова в этой катастрофе. Партизаны — стрелки, пулеметчики, которые, как было всегда, добивали своим огнем спавших от крушений, располагались точным полукругом, чтобы никто не мог уйти. Только на этот раз, понимая, что поезд с генералом немцы будут выдирать немедленно, подвоялись заложил в поезде мины и подорвал ремонтный состав, прибывший на место катастрофы. И опять партизаны исчезли, унося с собой раненых и убитых, если только они у них были, в чем комендант сомневался, — слишком опытные люди устроили крушение на этом участке. А белорусы, согнанные на ремонт пути и разборку поезда, усмехались угрюмо и повторяли, что не тайся: — Мещанинов работал. То он дал немцам жизни!

Лето уже вступило в полную силу, липы шумели над могилкой, густая трава прорвалась через красный песок, насыпанный уловителем холмом. Среди полуистлевших трупов, которые вытаскивали один за другим из могил и выкладывали на поляне, комендант, закрыл нос надушенным платком, искал убитого партизана. Он запомнил число убитых в ту ночь, хотя ему приходилось убивать многих. И когда все трупы были вынуты из могил, он закрыл:

— Там есть еще один! Еше!

Пуста была пахнущая тленом могила. Комендант подошел к краю, ударил ногой сапогом по красной земле и пошел к поезду, оставив плечи. С того дня он перестал появляться на людях, даже в одиночном клубе, где работали русские судомойки, его не выдвигали позже заката солнца. А на ночь дождя здания коменданта, где была его квартира, стоял усиленный наряд автоматчиков, и никто не смел выйти по пути даже с пропуском, потому что автоматчики по особому приказу коменданта открывали огонь без предупреждения.

Но смерть бродила в ночи. Она поперекнула караван поездов. Она встала в свои руки посылные дороги, потому что немцы все чаще стали пользоваться ими, не до-

веряя доездам. И уже не один Мещанинов властвовал над путями сообщений, а тысячи Мещаниновых преграждали их, потому что в участвующих схватках с партизанами все раненые русские и белорусы, прежде чем умереть, гордо говорили, что Мещанинов жив! Он отомстил за них!

И в шпиконских донесениях все чаще встречалось имя Мещанинова, причем оказывалось, что в один и тот же день Мещанинов подвоялся поезд под Нагорным и автоколонну возле Несвяты, был на собрании в селе Казары и раздавал хлеб жителям Держинского района. И когда немцам удавалось окружить отряд Мещанинова около Казары, из Несвяты другие немские батальоны просили подмоги, потому что их окружил Мещанинов со своими партизанами.

Болота почти совсем пересохли, между речью и поймы поросли травой в рост человека, даже крестьянская лошадь могла спрыгивать в траву. И в этих травах, болотах, лесах все чаще встречались одиночки и группы людей, искавших дорог и тайных троп к партизанским отрядам. И среди этих людей шел воскресный к новой жизни Константин Сергеевич Мещанинов.

Был он худ и прозрачно бледен. Он часто останавливался, поднимал обросшее длинной бородой лицо к небу, медленно вдыхал пахучий воздух, слушал голоса травы и деревьев, ветра и воды. Три долгих месяца пролежал он в подвале на стационарном поселке, лечебном санатории. Только воля к жизни да щедрый удар друзей спасли его. Когда он, еще раз переставив немцев, упал в могилу одновременно с выстрелами, он думал, что спавший. Но офицер, закончив расстрел, подошел к краю могилы и разрыл свой штыком мертвецом. Две пули из этих случайных попали в Мещанинова, одна пробила грудь, вторая ногу. Партизан ничем не выдал себя, однако теперь он уже не мог, как надеялся при своей богатырской силе, отыскать могилу и выйти из нее. Как бы слабо была набросана земля, но она была тяжка, один из трупов упал поперек его тела. И он, разрывая землю, перелезая групп, лежавший на нем, понял, что на этот раз ему не спастись. Но вот он услышал снова скрежет полат по песку. Он боялся стонать даже в ту минуту, когда лошадь ударила его в раненую грудь, только услышал голоса, — все эти страшные часы он был в сознании! Мещанинов застонал, он узнал людей. И застонал, потерял сознание. Люди, прошедшие за его трупом, чтобы достойно похоронить партизана, унесли его живым, но в каком состоянии! И вот теперь он возвращался к своим товарищам.

И до него, в темное подполье, где он

лежал эти месяцы, доходили «слуши, что жив Мещанинов и еще злее мстит немцам за все горе-застащье, которые они принесли людям. Константин Сергеевич добродушно улыбался.

И вот он шел по зарослям талагожника, переходя болотные речки, пытаясь по деревьям, где не было немцев, обходя те села, где немцы имели комендатуры, пробираясь к знакомому лесу, где когда-то была одна из его баз. Здесь он надеялся встретить товарищей из своего отряда, которые считали его уже три месяца в списке мертвых.

Мещанинов услышал тихий оклик и с большим недоумением, но достаточно быстро поднял руку до лба автомата.

Пришли в штаб. Начальник караула громко сказал:

— Товарищ командир, привел старика, говорит, что ищет вас, а себя называет Мещаниновым.

От слова адруг поднялся высокий человек, повернулся, вскрикнул и обнял Мещанинова:

— Константин Сергеевич!

Мещанинов взглянул в его лицо, отступил на шаг, высоволаживая из его рук, и воскликнул:

— Так это ты Мещаниновым назывался?

— И не только я, — радостно сказал человек, — теперь уже по краю все отряды ходят, и во всех отрядах командиры Мещаниновы. Мы же не знали, что вы живы, Константин Сергеевич!

Начальник караула обидело смотрел на своего командира и на гостя.

— Садитесь, Константин Сергеевич, — сказал хозяин, подвигая свой стул. — Вчера еще один состав подвоялся, а нынче поймали коменданта, что вас расстрелял... То-есте, не расстрелял...

— Расстрелял, расстрелял, — подлец, — сказал Мещанинов. — Где он?

— Судить хотели сегодня, да вы прибыли, так уж вам придется... Через несколько минут привели коменданта.

Мещанинов увидел тусклые глаза немца, его трясущиеся губы, сказал:

— Вот и пришлось свидеться... Комендант затрясся и упал на колени, что-то воя в это время подошел дежурный.

— Товарищ командир отряда, — доложил он, — получено сообщение о том, что один из наших минских отрядов соединился с Красной Армией, а советские танкисты подошли к Минску.

Как бы в подтверждение рапорта дежурного послышался гул артиллерии, и небо озарилось вспышками разрывов.

Николай АСАНОВ.